

Мы поделились мыслями, и я научил их чувствовать вибрации камней, певших Кристаллу, которого они не видели.

Мир Темного кристалла

Глава 1

Мир дневносветников оказался невыносимо ярким.

Даже ночью улыбки Сестер были гнетущими, особенно в окружении множества звезд. Днем же Три Брата заливали светом все небо. Амри оставалось лишь надеяться на то, что его глаза постепенно адаптируются к свету.

А пока гротган гельфлинг прятал голову в капюшон, притеняя лицо даже в горном лесу, испещренном солнечными зайчиками. По пути он рассматривал покрытую мхом и травой землю, которая словно шубкой накрывала каменный остов горы и с хлопанием просачивалась в сандалии Амри.

Сквозь яркий свет Амри заметил какое-то мельтешение в лесу — далеко, откуда не доносились звуки. Кто-то за ними наблюдает?

Он дернул впереди идущего Кайлана за рукав. Спритонский парнишка шел, раздвигая палкой поросль; в свободной руке он нес свиток с нарисованной им картой, а на груди висела *фирка* — разветвленный, изготовленный из кости музыкальный инструмент.

— Кайлан, — шепотом позвал его Амри. Может, зеленые глаза его нового друга-дневнoсветника смогут разглядеть получше. — Посмотри направо, под деревья. Видишь там что-нибудь?

— Где? — Инстинктивно ответив тихо, напрягшись, Кайлан водил ушами взад и вперед в поисках признаков опасности.

— О чем вы шепчетесь?

Сзади к ним подошла Найя, которая шла далеко впереди, разведывая дорогу, и вернулась, обнаружив, что ее компаньоны остановились. Амри не удивился ее молниеносному возвращению. С клинком в руках, замаскированная бронзовыми и коричневыми перьями, с собранными в узел косичками, она выглядела настоящим воином клана Дренчен.

Где-то неподалеку треснула ветка. Амри вытащил меч из ножен на бедре, хоть и не знал, как им пользоваться. Найя присела, и в этот момент из-за деревьев вышли шестеро бело-серых животных — так близко, что можно было добросить туда камень. Крупноухие существа на длинных изящных ногах шли, перемещая свои тела высоко среди ветвей деревьев. Животные тихонько перефыркивались и вытягивали хоботки, чтобы вкусить сладкую, стекающую с промозглых деревьев влагу.

Кайлан расслабился и вытер лоб.

— Дикие землекопы. А я-то думал, что нас нашли сексисы.

Амри глазел на проходящих мимо землекопов, стараясь как можно подробнее запомнить этих диковинных существ. Найя с веселой улыбкой наблюдала за ним.

— Вряд ли задняя часть землекопов *настолько* интересна, — поддразнила его она.

— Тебе вряд ли, а я никогда не видел, как они выглядят сзади, так что...

— Справедливо, — хихикнула она. — Ну, пойдете, нам нужно идти дальше.

Найя и Кайлан, не удостоив скрывающихся в лесу землекопов второго взгляда, устремились вперед. Амри не удивился, ведь они из этого мира. Клан Кайлана — Спритон — избрал землекопов своими тотемными животными. Клан Найи — Дренчен в Соге — жил под открытым небом и контактировал с внешним миром, когда им того хотелось. А вот Амри родился в глубокой пещере Гроттанских гор и с миром дневносветников был знаком лишь по коротким и запретным вылазкам, совершаемым им по ночам.

Найя шла мерным шагом, уверенно глядя вперед. Наверху небольшой, поросшей лесом горы зеленое сменилось ослепительно-белым. Подул холодный, пахнувший солью и кристаллами ветер; здесь кора и каждый листочек деревьев были покрыты снегом и изморозью, словно фетром. От этого белого холодного покрытия день стал ярче прежнего, но Амри не мог не восхищаться окружающей его красотой. Он подошел потрогать мокрые кристаллы и сжал в руке снег до образования тающего шарика.

На плече у Кайлана раздался тоненький, напоминающий звон колокольчиков и шепот голосок:

— Изморозь означает, что мы уже близко.

В складках воротника сидело сияющее голубое существо с восемью миниатюрными, словно иголки, ножками. Тавра лишилась своего гелфлингового

тела — тела воительницы клана Вапра, с переливчатыми крыльями и тренированными руками, умело управлявшими мечом, который бесполезно болтался в неуклюжем захвате Амри. Теперь она находилась в теле кристаллического паука.

Во избежание случайных травм Амри убрал меч пристегнутые к поясу ножны.

— К Ха'рару? — спросил он. Ему не терпелось увидеть знаменитую цитадель — столицу гельфлингов.

— К нашей цели, — ответила Тавра.

— Я думал, что цель — это Ха'рар. — Кайлан удивленно поднял брови.

Амри не мог разглядеть выражение маленького паучьего лица Тавры, но ее нетерпение отразилось в ее голосе:

— В конечном итоге — да, но нельзя напрямик просто так заявиться в цитадель.

— Почему нет? — поинтересовался Амри. — Нам нужно договориться об аудиенции?

Найя, чуть обернувшись, в знак согласия кивнула через плечо, продолжая шагать по горному склону.

— Я бы ворвалась в покои Аль-Модры даже без приглашения, — сказала она. — Ей следует знать о скексисах, и лучше сообщить ей об этом как можно скорее. Райан наверняка уже там. Если найдем его и продемонстрируем Аль-Модре его сосуд с эссенцией, она не сможет отрицать очевидное.

— Дело не в приглашении, Найя, — произнесла Тавра. — С тех пор как Кайлан разослал весть через священное дерево гроттанов, нам никто не встретился. Мы не знаем, дошла ли она хоть до кого-то, и уж точно не знаем, поверили ли нам.

Амри поежился. Они совершили знаменательный поступок, если розовые лепестки со снооттиском их сообщения добрались до всех семи кланов гельфлингов. Собственно, так и было задумано: разослать предупреждение как можно дальше, чтобы случившееся в пещерах гроттанов больше нигде не повторилось.

Найя замедлила шаг, остановилась и уперла руки в боки. Все трое стояли тихо, чтобы расслышать голос Тавры на фоне свистящего между заснеженными соснами ветра.

— Найя, Кайлан и Амри, я знаю, что вы очень хотите попасть в Ха'рар. То, что сделали скексисты — и продолжают делать, — страшное преступление, которое следует остановить. Однако на протяжении многих поколений гельфлинги жили под управлением скексистов. Будет нелегко изменить привычный уклад. Нас постепенно запоминают в лицо и по именам, но, как и Райана, нас будут знать как изменников, а не героев. По этой причине следует быть осторожнее, даже с моей матерью. Нужно разведать погоду, чтобы не оказаться застигнутыми бурей.

— Полагаешь, твоя матушка продолжит поддерживать скексистов даже после того, как увидит сосуд с эссенцией? — спросил Амри. От этой мысли его энтузиазм поубавился. — Даже если бы она увидела, что случилось в Домраке... даже когда увидит, что случилось с тобой?

— Вера решает нашу задачу всего лишь наполовину, — ответила Тавра.

Найя приуныла, ее уши опустились.

— Чудесно, — ответила она. — И что же нам делать?

— Можно переодеться подлингами и в таком виде проникнуть в цитадель, — предложил Амри в попытке поднять всем настроение. Серьезность уже утомляла. — Пошпионим за Аль-Модрой со стропил крыши. Хотя подлинги, наверное, не очень хорошо лазят по верхам.

Найя рассмеялась, и даже Кайлан расплылся в улыбке. Тавру, как обычно, все это совершенно не веселило.

— Идите на запах моря, — произнесла она. — Увидев фонарь мореходов, спуститесь к морю по крутому склону.

Они следовали инструкциям Тавры; землястая тропа постепенно становилась все более снежной и каменистой. Утесы и горы блестели и отсвечивали, отражая яркое синее небо, подобно гладкому кристаллу. Амри еще не знал, как пахнет море, и не знал, чего ожидать, но когда в пути по ним проскользнул поток соленого воздуха, он безошибочно его определил.

— Судя по запаху, его принесло с того горного склона, — сказал он.

Найя кивнула, оглядев каменную стену.

— Довольно крутой спуск, — заметила она, но Амри, который вырос среди скал и отлично в них разбирался, так не считал. Возможно, только в них он и разбирался, но сейчас это не имело значения. Если его друзья не смогут последовать за ним, то лезть туда было ни к чему. Впрочем, это касалось всего их путешествия.

— Там есть проход, — сказала Тавра.

И они стали пробираться через снег к отбрасываемой скалой тени. На мгновение глаза Амри смогли расслабиться от постоянного прищуря, хоть это мгновение и было недолгим. Из-за деревьев светило пятно яркого света. Они отправились к нему и вскоре обнаружили низкий, идущий сквозь породу туннель. По пути Амри вел пальцами по стене туннеля.

— Ты такой гладкий, словно тебя отполировали, — сказал он камню, поотстав от группы. Найе и Кайлану хотелось поскорее дойти до конца туннеля. Он прижал руку к глянцевой поверхности стены, впитывая ее холод, и закрыл глаза. — Кто здесь потрудился, а?

— Ты говоришь со стеной? — чуть обернувшись, спросила его Найе. Они с Кайланом стояли в конце туннеля, и на фоне яркого дневного света видны были лишь их силуэты. — Поторопись, ползун ходячий!

Со вздохом Амри на прощание погладил стену и поспешил к выходу из туннеля, ворча каждый раз, когда поскользнулся на обледенелой тропе. В обычной ситуации туннель не представлял бы никакой трудности гроттану, привыкшему к пещерам и скалам, но примотанные к его ногам сандалии делали его неуклюжим. Вот уж точно *ползун ходячий*.

На другой стороне туннеля он встал рядом с Найей и Кайланом и увидел лишь бесконечную синеву. Внизу раскинулся бескрайний океан с текстурой живого гранита. Туннель походил на раскрытый рот с вывалившимся языком в виде крутой каменистой тропы, которая, петляя, спускалась к берегу. Здесь снега не было. Зато здесь клубился густой и мерцаю-

щий серебристый туман, из которого лишь местами торчали верхушки высоких, растущих вдоль берега деревьев. Амри подумал, что на перевале через хребет этот туман вмерзал в снег. В честь этого тумана море назвали Серебряным.

У входа в туннель, чуть ли не касаясь руки Кайлана, стоял особенный камень, и Кайлан склонил голову, чтобы получше рассмотреть его. С камня на них смотрело изображение чешуйчатого перистого морского существа. Вместо глаз были вставлены драгоценные камни, в которых отражалось золотистое пламя фонаря, висевшего у него во рту.

— Фонарь мореходов, — пояснила Тавра.

— Кто поддерживает огонь в этом фонаре? — поинтересовался Амри и опустился на колени, чтобы заглянуть в старые, блестящие глаза существа.

— Никто не знает. Старые маудди рассказывали песню о водном духе, который зажигает фонари, чтобы заманивать младлингов в море. Но на самом деле огонь в фонарях наверняка поддерживают путешественники. Как бы ни было, сотни трайнов эти фонари вели моряков и путешественников, указывая идущий вдоль берега путь к Ха'рару... Ну, пойдете. Спустимся по каменной тропе ради вас, мальчики.

Амри с Кайланом переглянулись. Спритон пожал плечами и, по велению паука на его плече, стал спускаться. Амри видел, как за спиной у Найи, выглянувшей с обрыва на открытое, распростертое над туманом пространство, подрагивали черно-индиговые крылья.

— Можешь слететь вниз, там и встретимся, — предложил он.

Она улыбнулась.

— Уверена, без сандалий ты бы с легкостью слез по отвесной скале. Но тогда бедняга Кайлан остался бы совсем один с Таврой... — Подмигнув, она добавила: — Я уже привыкла к каменным дорогам. Спустимся вместе.

Было бы здорово иметь крылья, но идея парения в открытом небе его слегка пугала. Амри предпочитал землю, пусть даже каменистую и подвижную под его сандалиями. Когда он оступился, Найя схватила его за руку, чтобы он не кувыркнулся через край, помогла ему встать ровно, и он вздохнул.

— Извини. — Смутившись, он отвел уши назад. У других, похоже, таких проблем не возникало, но они привыкли носить сандалии, атрибут дневносветников. Найя улыбнулась, и уголки ее глаз смягчились сочувствием.

— Наступай сначала на пятку, — подсказала она. — И держи спину прямо. Так проще сохранять равновесие.

Он попробовал следовать ее совету, и они двинулись вслед за Кайланом. Идти, наступая сначала на пятку, казалось противоестественным. Опасно, словно вот-вот он наступит на что-то острое. Логичнее было ходить, опуская стопу, начиная с пальцев — босиком по пещерам, где с каждым шагом можно было встать на что-то острое и вызывающее боль. Но для этого и были сандалии.

— После ухода из Сога у меня была та же проблема, — сказала Найя. — Постепенно привыкнешь. У тебя уже получается лучше, чем когда ты их только надел.

Амри попытался представить себе, как Найя впервые ощущала себя в сандалиях.

— Здесь достаточно споткнуться, чтобы улететь напрямиком в море, которое в этих северных краях, уверен, холодное, как поцелуй вапры. — Он осклабился.

Найя хихикнула и вдруг поняла, что до сих пор держит его за руку. Она отпустила ее, и на его ладони осталось холодное место прикосновения.

— И многих вапр ты целовал?

Амри никогда ни с кем не целовался, тем более с единственной виденной им вапррой, которая потом стала пауком.

— Очень многих, — сказал он. — Огромное количество.

Когда они наконец-то выбрались к морю, у Амри болели колени. Лес постепенно редел, и они оказались на каменистом берегу, на который накатывали волны. Вынесенные морем камни были круглыми и гладкими, по цвету черными, серебристыми и синими. Амри захотелось подойти к ним, запустить в них руки, закрыть глаза и слушать их истории. Но его друзья уже шли дальше, и Кайлан указал на следующую статую с фонарем, выглядевшую словно золотистое пятно в серебристом тумане.

Мимо пропорхнуло что-то маленькое и розовое. Амри поймал лепесток рукой, и в его памяти пробилась ростки воспоминаний. Полный теней и шепотков лес и ужасный монстр. Огромное дерево в Темном лесу — Олейка-стаба, или Древо-Колыбель, — в мучительной боли взывающее о помощи, потому что его корни прикоснулись к яду в земле. Разъярен-

ные красные глаза скексиса Охотника, который гнал-ся за Кайланом и Найей, его страшное признание на фоне визгов скексисов в замке: о том, что они нашли способ приготовления живительного эликсира путем выкачивания жизненной эссенции из гельфлингов. Тех самых гельфлингов, которые сотни трайнов с безоговорочной верностью служили скексисам.

Амри раскрыл ладонь и выпустил лепесток, покуда видение не укоренилось и не расцвело в полную силу. Он не хотел заново просматривать жуткие воспоминания.

— Они все-таки добрались до побережья, — сказала Найя, провожая взглядом лепесток. — Интересно, добрались ли до Ха'рара.

Амри попытался отпустить воспоминания в полет вслед за лепестком. Попробовал заменить их тем, что находилось прямо перед ним, а перед ним стояла бесстрашно улыбающаяся Найя, исцелившая дерево Олейка-стаба и унявшая его боль в Темном лесу. Найя, которая храбро противостояла скексису и которая видела потемневшее Сердце Тра и выжила.

— Надеюсь, что да, — произнес Амри. — Эй, Кайлан! Подожди нас!

Кайлан замедлил шаг, всматриваясь в стелющийся по морю туман. Поравнявшись с Кайланом, Амри и Найя заметили дрожащую в тумане тень. Пришвартованный к большому, склонившемуся над водой дереву стоял корабль с длинным и узким корпусом и тремя парусами, расправленными по реям и латам, похожими на плавники рыбы-крылатки и окрашенными в алый, насыщенный синий и темно-лиловый цвета.